

Русская христианская гуманитарная академия
имени Ф. М. Достоевского

И. А. Есаулов

БЕСКОНВОЙНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ
полифоническая «горизонталь»
и авторская «вертикаль»

Монография

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2025

УДК 811.161.1
ББК 83 (2Рос)
Е81

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00764, <https://rscf.ru/project/25-18-00764/>;
Русская христианская гуманитарная академия
им. Ф. М. Достоевского*

Рецензенты:

Л. Г. Дорофеева, д. ф. н., профессор БФУ им. И. Канта;
Н. А. Тарасова, д. ф. н., ведущий научный сотрудник ИРЛИ РАН,
заведующая Группой по изучению творчества Достоевского
в Пушкинском Доме

Есаулов И. А.

Е81 Бесконвойный Достоевский: полифоническая «горизонталь» и авторская «вертикаль»: монография. — СПб.: РХГА, 2025. — 324 с.

ISBN 978-5-907987-88-3

В монографии демонстрируется, что «открытие» Достоевского русским Серебряным веком, когда писатель был выведен из «малого времени» полемики со своими современниками-«прогрессистами» и осмыслен в широком религиозном, философском и культурном контексте, одновременно сопряжено с таким акцентированием «идей» Достоевского, при котором они зачастую заслоняли изображаемых автором героев. Бахтинская концепция отчасти восстановила статус незаместимых «голосов» героев Достоевского, но она же позволяла делать выводы, по-своему созвучные Серебряному веку, о релятивности ценностей в мире автора. Советское «конвоирование» писателя, инерция которого сохраняется до сих пор, оспаривает или затушевывает в его творчестве главное, стараясь заместить его близким собственным интенциям периферийным. Автор монографии интерпретацией вершинных произведений Достоевского показывает, что освобождение от навязываемого писателю «конвоя» возможно на путях осмысления его художественных творений в большом времени русской христианской культуры.

УДК 811.161.1
ББК 83 (2Рос)

ISBN 978-5-907987-88-3

© Есаулов И. А., 2025

© АНО ВО «РХГА», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

В самом названии моей книги можно уловить игру слов и такие оттенки смыслов, которые отсылают к полемике после принятия той самой реформы русской орфографии 1918 г., которая «посягнула на самое православное в алфавите», как о ней — спустя десять лет — отозвался молодой Дмитрий Лихачев в своем известном докладе. О тех («они»), кто проводил эту «реформу», которая находилась в одном семантическом ореоле с символическим отречением от русской истории (вплоть до попыток «обнуления» самого этого понятия), русского мировидения, русских героев и самой исторической России, тот же докладчик отозвался так: «имя им легион», прямо отсылающее к бесовству, как оно представлено в Евангелии. Эти самые «они», продолжая цитировать Лихачева, «хотят предать забвению ту ненавистную связь, которая существовала когда-то между Византией и Русью, Россией <...> отторгнуть Россию от небесной благодати». *Они* же, предавая забвению православное культурное преемство, одновременно всё сделали для того, чтобы словно уничтожить пропасть между своим *легионом* и *соборностью* (в том числе, при собственном истолковании Достоевского).

То «бѣсиво», которое отмечает Вяч. Иванов в статье «Наш язык», уже и без буквы *ять* мерцает все-таки в таких словах, как передаваемые новой орфографией «бессознательный» или же «бесконвойный». В последнем случае, впрочем, оно — отчасти — входит в мою авторскую

интенцию: слово «бес-конвойный», находясь в системе ценностей традиционного русского правописания, можно истолковать как «конвоируемый бесами» (в отличие от похожего на него слова «безконвойный», имеющего совсем другой смысл). Поэтому в части этой книги присутствует рассмотрение Достоевского, словно бы *конвоируемого* (присвоенного) бесами. Надо сказать, что и наш блестящий Серебряный век, увы, внёс свою лепту в последующее затем насильственное присвоение русского наследия, релятивизируя фундаментальные христианские ценности, а порой и вовсе размывая границы между святым и греховным, столь важные именно для русской православной культуры.

В то же время мне бы хотелось, чтобы читатель книги в используемом в названии книги прилагательном расслышал и то *освобождение* от конвоя, какое, к примеру, присутствует в рассказе Василия Шукшина «Алеша Бесконвойный», к котором шукшинский персонаж время от времени «выпрягается», освобождается от упряжки. Драма же русского народа, передаваемая Шукшиным на словесном уровне, уровне самого *языка*, состоит именно в том, что *конвоируемое* состояние декларируется самими *конвоируемыми* как норма, закон, порядок, а *бесконвойность* (освобождение от конвоя) понимается ими — в согласии с советским тезаурусом — как «неуправляемость, безответственность». В предлагаемой книге сделана попытка освобождения Достоевского от навязанного ему за многие десятилетия конвоя, а уж насколько такая попытка удачна — решать читателю.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Достоевский под конвоем	5
Обратная сторона русского Серебряного века и истолкование Достоевского	34
Русская религиозная философия о Достоевском и русской классике	77
От Гоголя к Достоевскому: культурная непрерывность или «культурный взрыв»?	118
Аксиология Достоевского и «концепция социализма»	130
Иерархия и полифония в художественном мире Достоевского.....	149
Читатель как четырехдневный Лазарь и его воскресение («Преступление и наказание»)	182
Закон и благодать в мире Достоевского («Братья Карамазовы»)	222
«Норма» как девиация и святость как норма: освобождение читателя от «ветхого человека» в себе («Идиот»)	252

Кроткое самоубийство как кара и/или воскресение Закладчика? («Кроткая»)	282
«Законы счастья» и маленькая девочка («Сон смешного человека»)	299
«Со всемирно-человеческого языка будет перевод-с»: драма русского западника в историко-культурной перспективе («Бесы»)	311

Научное издание

Есаулов Иван Андреевич

БЕСКОНВОЙНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ
полифоническая «горизонталь»
и авторская «вертикаль»

Монография

Директор издательства *А. А. Галат*
Оператор верстки *А. А. Сурнин*
Дизайнер *О. Д. Курта*

Подписано в печать 27.11.2025. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,25. Тираж 200 экз.
Зак. № 1217

Издательство Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского
191023, Санкт-Петербург, Набережная реки Фонтанки, 15

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134